

Первое впечатление

ЗВУЧИТ МЕТНЕР

Среди русских музыкальных деятелей мы знаем людей какой-то особой выкованности, художников цельных, до конца преданных идеалам подлинно гуманистического искусства. К ним принадлежат и Николай Карлович Метнер, замечательный композитор и первоклассный пианист, младший современник Скрябина и друг Рахманинова.

На днях фортепьянные сочинения Метнера исполнялись в Концертном зале института имени Гнесиных. Молодой московский пианист, воспитанник, а ныне педагог этого института Юрий Позновкин первый, если говорить о последних десятилетиях, посвятил творчеству Николая Карловича весь вечер.

Музыка этого великолепного мастера предстала, как живая свидетельница неразрывных связей музыкальных эпох и стилей, как воплощение какой-то заново открытой красоты фортепьянного звучания. Властная логика, своеобразный «энциклопедизм» и лирическая сосредоточенность метнеровских сочинений оказались удивительно близкими пианисту. Он не просто вошел в этот мир сочной, переплетенной полифоническими и тонкими гармоническими сочетаниями фактуры, с ее причудливыми ритмами и мелодиями. Он словно сросся с плотью, «материей» этой звучащей ткани и лепил пластич-

ный и благородный рельеф ее образов.

От пьесы к пьесе рушилась стена камерной замкнутости исполняемой музыки; пианист как бы преодолевал эмоциональную скованность — свою и Метнера. Если в «Утренней канцоне» и «Сказке» ми минор, близкой по стилю рахманиновским прелюдиям, пианисту еще не удавалось освободить мелодию от давящего пласта насыщенного сопровождения, а кое-где впечатление излишней приглушенности высказывания усугублялось чрезмерной педализацией (например, в «Сказке» ре-минор «Жил на свете рыцарь бедный»), то в Трагической сонате до-минор пришла та эмоциональная открытость и свобода, которые помогли раскрыть очень динамичный и ярко конфликтный характер произведения. Но не только этого произведения. «Сумеречный» лиризм Метнера засветился по-иному в «Сонате-воспоминании» ля-минор — далекий светлый луч «от сердца к сердцу».

Большим подарком слушателям была исполненная во втором отделении концерта уникальная в своем роде Вторая импровизация на тему русалки (соч. 47) — 16 фантастических образов-вариаций, напоминающих шумановские фортепьянные циклы.

Т. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.